

"Мм". Ронг Цзянь согласился. "Нельзя быть слишком жадным, иначе в конце концов все развалится на части."

"Хотя это может показаться суровым, если ему нравится благородная супруга, он должен просто сделать ее Императрицей вместо нее и освободить нынешнюю Императрицу от ее страданий". Именно потому, что он настолько нерешителен, хочет выглядеть добродетельно, но в то же время хочет иметь красоту, что все так и стало. Интересно, если бы он был посмешищем в Си Ци, я бы не удивился, сравнивая две пары". Шэнь Тяньюй продолжил. "Что такого интересного было в этих парах, что ты все время на них пялился?"

"Хм... может быть, это потому, что они - пары, но их отношения так сильно отличаются друг от друга? Это было несколько очаровательно."

Шэнь Тяню выпустил легкий смех. "Что это? Люди, смотрящие и анализирующие, должны быть моей фишкой. Как это вообще интересно? Потому что они так сильно отличаются от твоей идеальной пары?"

"Может быть, поэтому. Они определённо отличаются от пар, которые я обычно вижу, от пары от Цзин Ци, я имею в виду".

"Хм?" Шэнь Тяню взяла еще одно печенье, когда делала глоток из своей чашки. "Почему это? Там, откуда ты родом, таких пар не бывает? Я думаю, что это довольно невозможно, особенно для тех, кто в верхнем классе, так как они склонны вступать в брак по договорённости с людьми, которых они, возможно, едва встречали до этого момента."

Ронг Цзянь взял еще одно печенье и запихнул его себе в рот самым... хорошо воспитанным способом запихнуть еду себе в рот. Он жевал и глотал, пока Шэнь Тяньюй ждал. "Не нужно торопиться, мы всегда можем приготовить больше". Она смотрела с развлечением.

"Они такие вкусные, что Жена должна научить меня готовить их позже." Сначала он ответил на ее беспокойство.

"Боюсь, что у меня нет полномочий передавать их, и я тоже не знаю, как их готовить." Это была не полная ложь. Она оставила разработку и выпечку шеф-поварам и не совсем должным образом ступила на кухню. Она примерно знала, как делать шоколад, но не шоколадное печенье. Она просто съела конечный продукт и засветила его для продажи в их бизнесе. Она сделала это в некотором роде авторским правом шеф-поваров и дала им полное право на рецепт, так что технически она не лгала. Хотя, если она действительно хочет знать рецепт, у них нет другого выбора, кроме как подчиняться. Однако, она не планировала возвращаться к своему слову.

Ронг Цзянь вздохнула, как будто сказала "какая жалость". "Во всяком случае, несмотря на то, что многих людей подталкивают к политическим бракам, у большинства из них есть приличное чувство, чтобы держать всё на уважительном уровне, так что они всё равно выглядят, по крайней мере, несколько дружелюбно на поверхности". Большинство людей из верхнего

класса, откуда я родом, были воспитаны, чтобы быть... более умными, я бы сказал? Они никогда бы не позволили своим отношениям с главной женой упасть до такой степени, как бы сильно они не ненавидели друг друга. Так как дружелюбие было выгодно обеим сторонам".

"Прямо как деловая сделка". Шэнь Тяню комментировал это ровным тоном, не предавая своих мыслей. Ронг Цзянь кивнул в знак согласия, когда договаривался о другом печенье. "Но не думаешь ли ты, что отчасти это может быть из-за того, что твой отец так сильно любит твою мать? Кстати говоря, у него есть любовницы или наложницы?"

"Возможно, я никогда не думал об этом так..." Ронг Цзянь вдумчиво сказал, когда укусил печенье. "И нет, как бы ни подталкивали министры, отец отказывается брать другую женщину в свой гарем. И министрам действительно нечего сказать или сделать, так как мать дала ему более чем достаточно наследников, чтобы они не могли использовать причины, связанные с удобрениями, чтобы заставить другую женщину надавить на него. И несмотря на то, что в течение стольких лет люди находятся в невольном состоянии выхода на пенсию, они до сих пор помнят, что сделала добрая мать, и она все равно должна всегда появляться и выступать на мероприятиях, поскольку она - Императрица. Ее мышление, чтобы вести за народ, не изменилось ни на йоту, так что ее тень еще труднее стереть из народа. Я считаю, что люди любят мою мать больше, чем моего отца. И поскольку это так, министры не могут сильно надавить даже в раннем браке, потому что народ будет возмущен. Но также из-за их идолопоклонства к ней некоторые министры беспокоятся о том, решит ли она когда-нибудь сама стать правителем или у кого-нибудь из членов ее семьи появится такая идея".

"И видя умонастроения матери и откровенную любовь отца, другие мужчины могут подумать, что если они будут пренебрегать своей женой и это будет выяснено, Императрица расколется". Шэнь Тяньюй продолжила с мерцанием света в глазах, восхищаясь силой этой женщины, которую она еще даже не встречала. Мужчинам или женщинам было нелегко найти того, кто не был развращен жадностью в течение многих лет и после рождения детей. Особенно людей, которые на самом деле смогли достичь своих идеалов. Можно было бы не жадничать, если бы они не жаждали большего, что приходит с принятием их обстоятельств. Хотя многие могли бы сделать это, возможно, простолюдины больше, чем благородство, те, которые жаждут большего было труднее всего сохранить чистоту.

"Я тоже так думаю". Ронг Цзянь кивнул, когда укусил еще одно печенье. Глаза Шэнь Тяню светились ярче, когда она уронила голову, чтобы выпить еще чаю.

"Кстати говоря, эти... как ты их назвал? "Печенье"? Они очень вкусные, как ты думаешь, ты сможешь убедить Хозяина дворца позволить нам, может быть, купить что-нибудь, чтобы обслуживать банкеты или что-нибудь в этом роде?" Ронг Цзянь сделал предложение.

"Хм? Ты просто хочешь съесть их дома, не так ли?" Шэнь Тяню посмеялась за рукавом.

"Я просто хочу, чтобы моя семья попробовала это, но было бы неловко привести их сюда, просто чтобы съесть какие-нибудь угощения, да? И некоторые люди могут неправильно понять или что-то в этом роде." Ронг Цзянь поцарапал затылок.

Шэнь Тяньюй дотронулся указательным пальцем до нижней губы, думая. "Хм... Я сообщу хозяину дворца, но они должны принять решение, чтобы вы не могли винить меня, если они откажутся".

"Конечно! Как я могу держать это против Тиан'эра!" Ронг Цзянь по секрету ударил в грудь, прежде чем вернуться к пожиранию печени.

<http://tl.rulate.ru/book/35399/1015184>